

— К богу Цзэ? Зачем тебе к нему?

Нин Си ответил далеко не сразу. Выдержав паузу, он выдохнул:

— Да у меня вчера просто мозги набекрень пошли.

Ху Янцай опешил:

— Чего?

— Тупанул я вчера, говорю, — поморщился Нин Си. — Перепугался до смерти, вот соображалка на время и отключилась.

Вообще-то вчера, когда он увидел Сун Ицзэ, рассудок еще не окончательно его покинул. Но в какой-то момент в мыслях произошел странный сбой: наружу вдруг выплеснулись чувства, которые ему самому отродясь не принадлежали. Словно кто-то со стороны перехватил управление его телом и разумом, заставив действовать вопреки собственной воле.

Это были его первые отношения. Вчерашнее столкновение холодной логики и захлестнувших эмоций оказало слишком сильный эффект, отчего все в голове превратилось в хаос.

Но сейчас, остыв, Нин Си прекрасно понимал: наговоренное им вчера — чушь собачья. Все эти сбивчивые, глупые оправдания и поедание себя за то, будто он совершил нечто непростительное... Да, косяк за ним числился, но уж точно не настолько катастрофический.

Он не собирался забивать на учебу и тем более не намеревался бросать Сун Ицзэ.

С этим нужно было разобраться незамедлительно. Зачем тянуть резину и тратить понапрасну нервы?

Заметив, что Нин Си собрался уходить, Ху Янцай уточняюще спросил:

— Нин Си, ты что, прямо сейчас рванешь к богу Цзэ? На скоростном поезде, что ли?

Нин Си закинул рюкзак за плечо:

— А ты как думал? Если извиняться, то искренне.

Его и самого до сих пор озадачивала эта непонятная вчерашняя истерика. Может, в прошлом оригинального Нин Си таилось нечто такое, что до сих пор отравляло его собственное восприятие?

Как бы то ни было, одно Нин Си усвоил твердо: пока его разум пытается сохранять прагматичность, Сун Ицзэ остается его единственной, неуправляемой слабостью.

Не давая Ху Янцаю опомниться, Нин Си направился к выходу из класса:

— Прикрой меня перед учителем. Скажи, что я заболел и уехал в больницу.

— Но, Нин Си... — замялся Ху Янцай.

— ДЗ мне оставь, — донесся уже из коридора твердый голос. — Вернусь — всё сдам до единого листочка.

Тон не терпел возражений. Решение было принято и обжалованию не подлежало.

Достав телефон, Нин Си быстро набрал сообщение Чжан Циану.

[Сяо Си: Знаешь, где именно у Сун Ицзэ проходят сборы?]

[Чжан Циан: В городе Б. А что такое?]

[Сяо Си: Кинь точный адрес.]

[Чжан Циан:?]

[Чжан Циан: Вы что, до сих пор не наслаждались друг другом?]

[Сяо Си: Чего разболтался?]

[Сяо Си: Живо кидай.]

Глядя на экран, Чжан Циан едва не поперхнулся.

«Это точно мой нежный и милый Си-эр?..»

Получив координаты, Нин Си взял билет на ближайший дневной поезд до города Б. Утром у ребят наверняка идут занятия, так что прошмыгнуть в корпус всё равно было бы почти невозможно. К тому же по пути у него образовалось еще одно дело.

Не желая светиться на посту охраны, Нин Си привычно махнул через школьный забор.

Вернувшись домой, он первым делом ринулся искать свои старые вещи и телефон, которые были при нем в момент перемещения в этот мир. Как и следовало ожидать, всё бесследно исчезло.

У него и раньше возникали подобного рода догадки. С той самой минуты, как с его телефона пропал чехол, не покидало странное ощущение: он всё глубже увязает в реальности книги, а его удача постепенно переплетается с судьбой этого мира.

Но откуда взялись эти сегодняшние чувства? Эта удушливая обида, тоска и необъяснимая, вьёвшаяся в подкорку трусость... Кому на самом деле принадлежали эти эмоции? Неужели он сам из-за любви превратился в тряпку, или это отголоски прошлого прежнего владельца тела до сих пор дают о себе знать?

Впервые подобный приступ накрыл его давным-давно, когда он случайно столкнулся с тем Альфой на скейтборде. Стоило лишь увидеть его лицо, как грудь сдавило стыдом и жгучей виной, хотя Нин Си понятия не имел, что их связывало прежде. Лишь животный страх и полная беспомощность.

А теперь еще и этот «Шэн Цзышэн».

Одно лишь имя, вскользь брошенное Бай Сюйюем, заставило сердце сжаться от липкого чувства вины и инстинктивного желания сбежать.

Да, он попал в книгу. Но прежний Нин Си всё еще дергал за невидимые ниточки.

От этих мыслей внутри закипало глухое раздражение.

«Мать вашу, я просто хочу нормально жить и любить! Неужели это настолько сложно?!»

А Сун Ицзэ тем временем до сих пор на него дуется.

«А-а-а-а! И что с этим делать?! Как мне вообще перед ним оправдаться?!»

Ероша волосы, Нин Си с досады пнул попавшийся под ногу пуфик, схватил смартфон и вызвал такси до вокзала.

Как бы то ни было, сначала надо с ним встретиться, а там видно будет.

Октябрь принес с собой осеннюю прохладу. В учебных классах уже приходилось набрасывать

на плечи легкие куртки. Бледный желтый свет заливал аудиторию, за окном тихо шелестела под порывами ветра пожелтевшая листва.

Этот интенсивный курс был направлен на подготовку к национальному этапу олимпиады. Сюда съехались лучшие из лучших — победители провинциального тура из самых элитных школ региона. Каждый из них привык считать себя гением.

Сун Ицзэ, занявший первое место в провинции, естественным образом привлекал к себе повышенное внимание. А уж когда вступил в силу местный рейтинговый учет, его феноменальные мозги и вовсе не оставили никому шансов: он оторвался от ближайшего преследователя на целых тридцать баллов.

— За каждый тест победитель получает десять очков, а дальше по убывающей, — качал головой Сунь Нань, разглядывая сводную таблицу. — Система логичная, но этот Сун Ицзэ... Он вообще человек?

Чтобы подогреть спортивный азарт, преподаватели вывесили стенд с баллами прямо в коридоре. И цифра «180» напротив имени Сун Ицзэ на самой верхней строчке выглядела вопиюще дерзко.

— Восемнадцать тестирований — и во всех восемнадцати он первый, — продолжал удивляться Сунь Нань. — Монстр какой-то.

В конце концов, все тридцать один человек в этой группе были признанными талантами у себя в школах. А тут их так безапелляционно умыли, заставив на собственной шкуре прочувствовать справедливость поговорки о том, что на всякого гения найдется гений покруче. Разумеется, подобное положение дел задевало общее самолюбие.

Впрочем, самого Сун Ицзэ чужие обиды волновали мало. На выездных сборах он традиционно держался особняком, вея отстраненным холодом, так что желающих напроситься к нему в друзья практически не находилось.

К тому же сейчас «ледяная гора» самозабвенно щелкала физические задачи, пребывая, мягко говоря, не в духе.

Сегодня утром этот признанный гений явился на занятия с лицом мрачнее тучи, да еще и едва не опоздал. Преподаватель физики от одного взгляда на его тяжелую ауру осекся и даже угодливо поинтересовался, не нужен ли парню отдых.

Сун Ицзэ лишь молча качнул головой, сел за свое место и уткнулся в тетрадь.

— Бог Цзэ... извини, пожалуйста. Не мог бы ты глянуть вот эту задачку?

К нему подошла девушка — интеллигентная, симпатичная, с отличными оценками. Очевидно, парнишка был ей не безразличен.

Даже не изменившись в лице, Сун Ицзэ взял протянутый листок. Минуту вчитывался в условие, быстро набросал на черновике схему, а затем четко выстроил ход решения.

— Ой, спасибо огромное! — просияла девушка и выудила из-за спины заготовленный напиток.
— Это тебе! Клубничный молочный коктейль. В знак благодарности за помощь.

Сун Ицзэ уже собирался привычно отказаться, но, скользнув взглядом по розовой баночке, на мгновение замер.

—... Спасибо.

Он сам не понял, как принял подарок.

Девушка, довольная тем, что её подношение приняли, с прекрасным настроением вернулась на место.

Сун Ицзэ сжал прохладную баночку в ладони и мрачно подумал: «Вот бы в любви, как и в физике, существовал единственный верный алгоритм решения...»

После полудня началось девятнадцатое по счету тестирование.

Чтобы приблизить условия к новому формату национального этапа, сложность заданий ощутимо повысили. Даже те, кто обычно сдавал работы раньше времени, на сей раз сидели уткнувшись в бланки до самой последней секунды и расставались с ними с откровенной неохотой.

Стоило Сун Ицзэ выйти из кабинета, как его тут же облепила толпа:

— Эй, Сун Ицзэ, ну как тебе? Сложно было?

— Бог Цзэ, что у тебя в тринадцатом?!

— В задаче с сопротивлением получилось 218?!

Кое-как вырвавшись из цепких лап однокашников, желавших сверить ответы, Сун Ицзэ вернулся за свой стол в поисках хотя бы минутного покоя.

Последняя задача на анализ сил в сегодняшнем тесте выбила его из колеи. Послушав чужие

варианты, он окончательно убедился, что где-то закралась ошибка. Пользуясь тем, что вокруг никого не осталось, он заново взялся за черновик.

Но едва в голове наметилась зацепка, как его бесцеремонно окликнули:

— Ицзэ.

Мысль оборвалась. Сун Ицзэ раздраженно нахмурился, поднимая взгляд... и застыл.

Перед ним стоял Нин Си.

Неизвестно, каким образом этот паршивец сумел пробраться через охрану, но он каким-то чудом разыскал нужный кабинет и теперь стоял прямо перед ним.

— Ты... — Сун Ицзэ потерял дар речи, разглядывая тяжело дышащего юношу. — Ты как здесь оказался?

— Я приехал к тебе, — выдохнул Нин Си. — Приехал извиниться.

Если бы Сун Ицзэ не знал о его давешнем обмане, этот неожиданный визит тронул бы его до глубины души. Но сейчас между ними висело тяжелое напряжение, и Сун Ицзэ меньше всего хотел выслушивать очередную порцию шитой белыми нитками лжи.

— У тебя что, занятий нет? Зачем ты притащился сюда? — не удержался он от колкости. — Возвращайся немедленно.

Нин Си прекрасно понял, что тот просто встал в позу, а потому ответил без обиняков:

— Не вернусь. И вообще уеду только тогда, когда вымолю у тебя прощение.

Сун Ицзэ уткнулся в тетрадь:

— Мне некогда.

— Врешь, — настойчиво возразил Нин Си. — Я же знаю, что у вас только что закончился тест.

— Я решаю задачу. И пока не решу — занят, — Сун Ицзэ не удержался и косился на стоящего рядом Нин Си. Тот смотрел на него таким чистым, пылким и трогательно-умоляющим взглядом, что сердце невольно сжалось.

Сун Ицзэ пришлось отвернуться. Сглотнув подступивший к горлу ком, он с трудом произнес:

— Иди отсюда.

— Ну посмотри на меня, — попросил Нин Си.

Сун Ицзэ ноль внимания.

— Тише. Я занят, — бросил он, явно пытаясь перевести тему.

Похоже, пока эта проклятая задача не поддастся, разговор не клеится. Но время поджимало: вот-вот должен был начаться следующий разбор, и тогда до вечера к Ицзэ уже не проберешься.

Делать нечего. Нин Си бесцеремонно выдернул из-под руки Сун Ицзэ листок с нерешенной задачей, быстро пробежал глазами условия и буквально за полминуты набросал на полях чертеж распределения сил.

Затем царапнул с края черновика свободный лист и принялся стремительно выводить формулы. Промежуточные вычисления мелькали с бешеной скоростью. Проверив результат, он пододвинул готовое решение Сун Ицзэ.

— Всё, готово. Теперь доволен? — Нин Си отложил ручку и, нагнав в голос нежной мягкости, потянул Сун Ицзэ за рукав: — Ну ладно тебе, не дуйся... Поговори со мной~

Сун Ицзэ: —...

Он внимательно изучил стройную цепочку выкладок, расписанную за какие-то три минуты. Тупиковая проблема, бившая его по мозгам последние полчаса, разрешилась изящно и просто.

Этот малый...

— Ицзэ, я правда не хотел, — воспользовавшись замешательством, Нин Си уставился на него с предельной искренностью.

По дороге сюда он сотни раз прокручивал в голове их предстоящий разговор. И в конце концов решил: хватит вилять. Проще выложить всё как есть — про книжный мир, про перерождение... Поверит или нет — другой вопрос.

— На самом деле, — Нин Си глубоко вдохнул, готовясь встретить ошарашенный взгляд, — на самом деле я...

— Ого, Нин Си?

Внезапный оклик за спиной грубо оборвал его на полуслове.

В ту же секунду вдоль позвоночника Нин Си пробежал ледяной мороз. Грудь сдавило тяжелым, удушливым комом.

Он резко обернулся. К ним приближался высокого роста Альфа в очках — лицо абсолютно незнакомое. На вид вполне интеллигентный, но узкие глаза и поджатые губы придавали его облику неприятное, язвительно-заносчивое выражение.

Стоило Нин Си взглянуть на него, как внутри поднялась волна глухой, всепоглощающей ярости. Она подступала к самому горлу вместе с тошнотой, от которой желудок скрутило спазмом.

Поправив очки на переносице, Лян Бэй насмешливо оглядел Нин Си сверху вниз:

— Надо же, и правда Нин Си! Столько лет не виделись... Не ожидал встретить тебя в таком месте.

Опять. Точь-в-точь как с тем типом на скейте.

«Он что, знал прежнего владельца тела?» — Нин Си нахмурился.

— И что ты тут забыл? — Лян Бэй скрестил руки на груди, перевел взгляд на сидевшего сзади Сун Ицзэ, а затем снова уставился на Нин Си: — Вы что, знакомы с богом Цзэ?

Лян Бэй тоже прошел в сборную по физике — единственный из своей школы. В отличие от Сун Ицзэ, он безумно гордился собственным талантом и привык смотреть на окружающих свысока, словно истинный «входной билет в элиту».

Заметив молчание Нин Си, Лян Бэй оскалился еще развязнее:

— Я тут увидел, как кто-то перелезает через забор, и подумал: неужто вор в лагерь забрался? А это, оказывается, старый приятель!

Он сделал шаг вперед. Стоило его феромонам коснуться Нин Си, как того отшатнуло назад.

Мерзко. Тошнотворно. Дико раздражает.

И... страшно.

Сердце заколотилось как бешеное, ладони мгновенно взмокли от холодного пота. Инстинктивный липкий ужас заставлял немедленно броситься наутек.

Этот Лян Бэй видел, как он перемахивал через стену.

— Надеюсь, ты притащился сюда не за тем, чтобы подглядывать за занятиями? Ах, прости-прости, я совсем забыл — с твоими-то мозгами какая уж тут олимпиада, — Лян Бэй тянул слова с мерзким, самодовольным покровительством. — Значит... ты приперся к богу Цзэ?

Нин Си почувствовал, что ему не хватает воздуха.

— Бог Цзэ, вы что, реально с ним общаетесь? — Лян Бэй выпрямился и угодливо улыбнулся Сун Ицзэ: — Это мой бывший одноклассник. Уж не знаю, где вы пересеклись, но он вам не мешает? Вы уж не обижайтесь на него, такие бездельники вечно не понимают, когда можно лезть к людям, а когда не стоит.

Этот тип... Нин Си одновременно и узнавал его, и не знал вовсе. Но одно было ясно точно: редкая дрянь. От одного его вида воротило.

Чувства прежнего владельца тела отчаянно бунтовали. Внутри бушевала дикая обида, но ноги словно вросли в землю от страха, заставляя забиться в угол и молчать.

Между ними определенно что-то произошло. Иначе с чего бы настоящему Нин Си так люто злиться и одновременно пасовать перед этим ничтожеством?

— Столько времени прошло... Интересно, как там у всех дела? — Лян Бэй снова уставился на Нин Си, явно получая удовольствие от того, как тот изо всех сил пытается сдержать закипающую ярость. И добавил с откровенной провокацией: — Например... у Шэн Цзышэна?

Это имя сработало как детонатор, ударив по самому больному.

Нин Си ощутил, как внутри взметнулся чужой гнев — беспомощный, привыкший глотать обиды и терпеть.

Вот только он — не прежний Нин Си.

Он никогда не отличался кротостью и уж точно не собирался спускать какому-то выродку хамство.

Лян Бэй стоял с самодовольной рожей, продолжая мерзко ухмыляться. Нин Си ощутил, как руки сами сжимаются в кулаки.

— Да ладно тебе, не делай вид, будто даже Шэн Цзышэн...

БАМ!

Договорить он не успел — хлесткий, тяжелый удар в челюсть мгновенно загнал оставшиеся слова обратно в глотку.

Нин Си рванулся вперед, без лишних разговоров врезав Лян Бэю прямо с разворота.

Раздался грохот падающего тела, звон слетевших и разбившихся о плитки очков. Сидевшие в кабинете ученики в шоке обернулись на шум.

Над растянувшимся на полу Лян Бэем ледяным изваянием стоял незнакомый Омега. Он с презрением встряхнул ушибленной кистью и посмотрел на поверженного противника сверху вниз.

В его глазах застыла лютая, непроницаемая стужа:

— Тебя это ебать не должно.

Плевать, чего там боялся прежний хозяин тела. Нин Си здесь и сейчас было просто мерзко.

А терпеть тряпичное отношение к себе он не привык. У него с обидчиками разговор был короткий.

И долги он возвращал сразу на месте.

<http://bllate.org/book/20373/2368741>